

Лезина Ю. Ю. К вопросу об особенностях самоопределения подростков коренных малочисленных народов крайнего Севера (подростков-ненцев) / Ю. Ю. Лезина, Т. М. Бостанджиева // Научный диалог. — 2017. — № 2. — С. 256—268.

Lezina, Yu. Yu., Bostandzhiyeva, T. M. (2017). On Features of Self-Determination of Adolescent of Indigenous Peoples of Far North (Nenets Adolescents). *Nauchnyy dialog*, 2: 256-268. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 159.99+37.015.3

DOI: 10.24224/2227-1295-2017-2-256-268

К вопросу об особенностях самоопределения подростков коренных малочисленных народов крайнего Севера (подростков-ненцев)

© Лезина Юлия Юрьевна (2017), аспирант, Тобольский педагогический институт им. Д. И. Менделеева (филиал) ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» (Тобольск, Россия), bost.vi@mail.ru.

© Бостанджиева Татьяна Михайловна (2017), кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики, психологии и социального образования, Тобольский педагогический институт им. Д. И. Менделеева (филиал) ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» (Тобольск, Россия), bost.vi@mail.ru.

Статья посвящена проблеме формирования самоопределения у подростков-ненцев. Актуальность исследования самоопределения подростков коренных малочисленных народов Севера обусловлена неоднозначностью влияния социальных факторов: с одной стороны, макросоциальных факторов, связанных с общественно-политической и социально-экономической обстановкой в стране, а с другой стороны, микросоциальных факторов в виде этнических и национальных особенностей и микросреды, в которой растет и воспитывается подросток. Уделяется внимание анализу особенностей становления самоопределения в подростковый период онтогенеза, связанных с усвоением ценностных ориентиров, смысложизненных ориентаций, представлением о себе, своих дальнейших целях и способах профессионального и личностного развития. Проблема становления этнического самоопределения подростков-ненцев рассматривается с позиции влияния тех социально-экономических и политических процессов, которые привели к утрате языка, традиций и обычаев, являющихся важнейшим компонентом этнического самосознания и самоопределения. В статье акцентируется внимание на изначальной маргинальности самоопределения подростков-ненцев. Уделяется внимание проблемам социально-культурной деprivации и неопределенности дальнейшего профессионального самоопределения (после окончания школы), с которым сталкиваются подростки-ненцы, проживающие в национальных поселках.

Ключевые слова: подростки коренных малочисленных народов Севера; самоопределение; профессиональное самоопределение; личностное самоопределение.

1. Обоснование актуальности проблемы

Самоопределение является центральным личностным новообразованием, которое начинает закладываться в подростковом возрасте и оформляется в юношеский период онтогенеза. Суть самоопределения заключается в ряде выборов, связанных с целями, ценностями, установками, убеждениями и др. Сделать «выборы» — это значит самоопределиваться. Самоопределение является необходимым условием социальной адаптации человека, его эффективной жизни в социуме и личностного развития. Современная ситуация, в которую поставлен наш современник, уникальна в плане самоопределения. Эта уникальность заключается в неопределенности, которая, с одной стороны, дает практически неограниченные возможности человеку и право на широкое самоопределение. А с другой стороны, эта неопределенность носит, по сути, фрустрирующий характер, особенно для подростков, поскольку для самостоятельного самоопределения требуются все же некоторые ориентиры, которые позволяют преодолеть кризис идентичности подростка, сориентировать его в мире выбора.

Сегодня человек поставлен в условия предельной неопределенности своей жизни, в ситуацию меняющихся ценностей и жизненных приоритетов, поэтому для эффективной и полной жизни ему необходимо постоянно совершать выбор и коррекцию собственных ценностей и приоритетов. Ему приходится самоопределяться в мире, который многомерен и неоднозначен, и перед ним стоит проблема создания своего целостного Я из многообразного и противоречивого внешне-внутреннего субъективного материала. В настоящее время у самоопределяющейся личности гораздо меньше возможностей найти образ себя, к которому можно было бы стремиться, во внешнем мире. В современном мире при развитии самоопределения происходит обращение к внутренним критериям, человек в основном опирается на собственные внутренние свойства. В этих условиях даже адаптация личности к среде может происходить в виде процесса создания собственной среды самостоятельной жизни.

Важное значение при формировании самоопределения играют социальные факторы, среди которых можно выделить макросоциальные и микросоциальные.

По сути социальные факторы на любом уровне, а особенно на микросоциальном, детерминируют социальную ситуацию развития, которую Л. С. Выготский в своей культурно-исторической теории разви-

тия личности определил как важную структуру возраста. Основным тезисом теории Л. С. Выготского и его последователей состоит в утверждении, что структура и развитие психических процессов человека порождаются культурно-опосредованной исторически развивающейся практической деятельностью. Развитие новых форм поведения людей изменяет материальные объекты, поскольку человек использует их как средство регулирования своих взаимодействий с миром и между собой. С точки зрения «общего закона культурного развития» Л. С. Выготского, все средства культурного поведения по своей сути социальны [Выготский, 1999].

Развитие личности подростка обусловлено освоением ценностей культуры, которое опосредовано процессом общения. Система ценностей личности формируется в результате совместного расширения круга действий и ответственности в процессе совместных действий, происходящих в ходе практической деятельности.

При этом среда является не просто внешним фактором развития, среда — это фактически совокупность внутренних условий развития сознания ребенка. Формулируя понятие «социальная ситуация развития», Л. С. Выготский определил его как «абсолютно своеобразное, специфическое для данного возраста, исключительное, единственное и неповторимое отношение между ребенком и окружающей его действительностью» [Выготский, 1999, с. 244—269].

Анализ социальной ситуации развития позволяет выделять как «ближайшие», так и «далекие» отношения ребенка к обществу, а также понимать то своеобразие, которое приобретают психологические новообразования, преломляясь через специфику конкретной социальной ситуации развития. Именно с этих позиций необходимо анализировать особенности и проблемы самоопределения подростков-ненцев.

Современная социально-политическая и экономическая ситуация в стране, интерпретируемая как один из макросоциальных факторов развития личностного и социального самоопределения подростков коренных малочисленных народов Крайнего Севера (здесь и далее — КМНС), характеризуется серьезными социальными преобразованиями и изменениями. Среди них важными являются резкое социальное расслоение, утрата идеологических ориентиров, неопределенность и разногласие в системе общественных социальных ценностей, двойные социальные стандарты, в том числе в сфере нравственно-ценностных ориентиров [Лишин и др., 1990; Максимова, 2014]. По данным Л. Абрютиной, суицид, алкоголизм, безработица, различного рода правонарушения становятся весьма распространенными явлениями в среде коренных малочисленных народов Севера [Абрютина, 2003].

Но, кроме этого, огромное влияние на личностное и профессиональное самоопределение подростков КМНС оказывают микросоциальные факторы: специфика культурных и этнических особенностей коренных малых народов, условия социализации — подростки КМНС обучаются в специализированных школах-интернатах.

Таким образом, актуальность исследования особенностей самоопределения подростков коренных малочисленных народов Севера определяется следующими позициями:

- немногочисленностью исследований, затрагивающих самоопределение подростков коренных малочисленных народов Севера;
- своеобразием микро- и макросоциальной ситуации развития, которая обуславливает специфику самоопределения подростков-ненцев (как в динамическом, так и в содержательном плане);

2. Развитие самоопределения в подростковом возрасте

Подростковый возраст является началом развития самоопределения и его составляющих через развитие рефлексии. Естественно, что оно только начинает формироваться в данный период и имеет свои возрастные особенности.

Исследованию особенностей развития самоопределения подростков как важной точки в личностном развитии подростков посвящены работы отечественных ученых [Божович, 2001; Вайзер, 1998, 2006; Вахромов, 2001; Фельдштейн, 2008 и др.].

Изучая социальное развитие ребенка, Д. И. Фельдштейн определил, что подростковый возраст отличается наибольшим стремлением ребенка не только к индивидуализации, но и к самодетерминации, самоуправлению, осознанию себя как субъекта деятельности. Именно подростковый возраст рассматривается автором как наиболее сензитивный для усвоения социальных ценностей и для самоопределения личности. В этот период происходит активное формирование самосознания, рост рефлексии и реализация опыта, накопленного на предыдущих возрастных этапах [Фельдштейн, 2008].

Устремленность взрослеющего человека в будущее, выражающаяся в проработке жизненных перспектив и определении профессии, с одной стороны, и поиске смысла существования, с другой стороны, по мнению Л. И. Божович, составляет «двуплановость» личностного самоопределения. Несмотря на наличие самодетерминационных процессов, обуславливающих и внутриличностное развитие, и усилия по перестройке окружающей действительности, подростки еще не в состоянии само-

стоятельно и в полном объеме справляться с поставленными жизненными задачами. Переполненные появившимся ощущением свободы выбора, они стараются найти свой путь среди многообразия направлений, предлагаемых им жизнью.

Исследования Г. А. Вайзера показывают, что процесс осознания феноменов смысла жизни и акме, поиска смысла своей жизни, формирование самоопределения в подростковом возрасте происходит неравномерно и с разной степенью глубины. Для одних подростков этот процесс сопровождается глубинными личностными переживаниями, для других — процесс жизненного самоопределения не является предметом пристального внимания. Но тем не менее подростки уже способны выделять вершины в своем личностном и профессиональном развитии, исходя не только из ближайших, но и из отдаленных перспектив жизненного пути. Таким образом, в подростковом возрасте начинает формироваться временная перспектива, являющаяся одной из важных составляющих самоопределения и позволяющая спланировать этапы профессионального развития [Вайзер, 2006].

Е. Е. Вахромов также рассматривает подростковый возраст в качестве нижней возрастной границы самоопределения и связывает это:

- с развитием в подростковом возрасте понятийного мышления;
- с наличием определенной зрелости механизмов центрального торможения;
- с полученным на предыдущих возрастных этапах опытом положительного решения ситуационных проблем;
- с изменениями в мотивационно-потребностной сфере, выражающимися в тенденции к саморазвитию [Вахромов, 2001].

Таким образом, практически всеми отечественными учеными признается, что самоопределение, порождаемое потребностью в составлении целостной картины «Я», в которую включен не только образ себя, но нахождение своей позиции в многообразном мире ценностей, наиболее отчетливо начинает проявляться в подростковом возрасте.

3. Проблемы развития самоопределения у подростков КМНС (подростков-ненцев)

Личностное развитие подростков-ненцев имеет особенности, которые будут затрагивать основное новообразование-самоопределение, содержательно включающее в себя различные компоненты, центральным из которых является этническое самоопределение. Поскольку личностное самоопределение зависит от различных факторов (усвоение националь-

ных ценностей и их активная переработка в соответствии со своими индивидуально-личностными особенностями, принадлежность к этнической группе), то и этническое самоопределение будет оказывать значительное влияние на личностное самоопределение подростков-ненцев. В качестве основы для данного утверждения выступают исследования национального самоопределения Г. Г. Шпета [Шпет, 1996]. Национальное самосознание является особым переживанием, в основе которого лежит «присвоение себе известных исторических и социальных событий и взаимоотношений и противопоставление их другим народам». Г. Г. Шпет доказывал, что, хотя национальная идентификация и не произвольна, определяется культурой, языком и традициями, однако не эти объективные связи, а субъективные переживания определяют процесс отнесения себя к конкретному этносу. Автор определил механизмы национального личностного самоопределения — это те переживания значимости данной культуры, которые испытывает личность.

Социальные трансформации привели к изменению образа жизненного мира коренных народов севера, как внешнего — объективного, так и внутреннего- субъективного. Это отразилось и на психологической связи этноса со своей природной средой, поскольку изменение образа жизни было связано в том числе и с принудительным переселением народов КМНС из мест традиционного проживания (стойбищ). Исследование М. Н. Лебедевой, посвященное психологической адаптации этнической группы к иной природной среде, показало, что существует тесная эмоционально-когнитивная связь этнической группы с природной средой. При длительном проживании в иной природной среде у переселенцев наблюдается определенная психологическая переориентация (на глубоком психосемантическом уровне), медленная и охватывающая многие поколения, сочетающая в себе принятие и отчуждение как старой, так и новой природной среды [Лебедева, 1999]. Коренная трансформация, в которую были вовлечены коренные малочисленные народы Севера, привела к утрате этнических черт культуры [Сорокина, 2004].

Исследования Н. М. Лебедевой, А. А. Максимовой, С. А. Сорокиной показывают, что общая ситуация, в которой развивается самоопределение подростков-ненцев — это ситуация потери национальной культуры. Анализируя влияние потери культуры, ее языка у подростков КМНС, можно утверждать, что народы Севера вовлечены в крайне сложные, противоречивые интеграционные и дезинтеграционные процессы, связывающие и одновременно разобщающие коренное население и «пришлого» население. Эти процессы приводят к упадку духовности, нравственных устоев,

ценностных ориентаций, к нарушениям этнической идентичности коренных малочисленных народов Севера.

Особенно серьезные изменения в социальной ситуации развития подростков КМНС происходят в связи с утратой национального языка, который является важнейшим признаком этнической самобытности. Родной язык у ненцев перестает выполнять важные социальные функции, его употребление сводится к бытовому общению внутри семьи, чаще представителями только старшего поколения. Наблюдается процесс активной языковой ассимиляции в пользу языка межнационального общения. Таким образом, искусственно созданные социально-экономические условия, ускоряющие процессы ассимиляции малочисленных народов Севера, приводят к исчезновению этнического самосознания и самих ненцев как представителей определенной этнической группы [Максимова, 2014].

Проживание детей и подростков в традиционных ненецких семьях в отличие от условий проживания и обучения детей-ненцев в школах-интернатах характеризуется высокой социально культурной депривацией, которая возникает вследствие двух важнейших взаимосвязанных процессов. Во-первых, это разрушение национальной традиционной культуры, а во-вторых, это ограничение полноценного доступа к достижениям европейской культуры. Второй процесс не менее важен, чем первый, поскольку современные подростки КМНС проживают в период глобальной экспансии европейской культуры с ее ценностями и мировоззрением. Процессы глобализации так или иначе оказывают влияние на их жизнь, что проявляется в социальной неуспешности, поэтому приобщение к реальности современного мира становится необходимым для подростков КМНС [Инденбаум, 2008; Инденбаум, 2004].

Результаты исследования Е. Л. Инденбаум подтверждаются данными, полученными в ходе анализа уровня субъективного благополучия среди подростков-ненцев. Выяснено, что проживающие в школах-интернатах подростки характеризуются более высоким уровнем субъективного благополучия. Это можно объяснить тем, что школа-интернат дает подросткам больше определенности, позволяет им построить жизненную перспективу, что положительно сказывается на их самоопределении [Удинцев, 2015].

Кроме макросоциальных условий, следует учитывать воздействие микросоциальных условий на формирование самоопределения, в том числе обычаи и верования, которые так или иначе влияют на поведение и мировосприятие подростков-ненцев. Так, исследования этических особенностей суицидального поведения показывают, что важным фактором высо-

кой суицидальной активности коренных малочисленных народов Севера выступает сохранившееся в том или ином виде традиционное верование (шаманизм), в котором отсутствует негативная оценка самоубийств, рассматриваемых как вполне допустимый вариант поведения в определенных ситуациях [Положий, 2012]. Помимо этого, следует учитывать особенности коллективной психологии народов, которая оказывает влияние на особенности поведения и самоопределения подростков ненцев [Положий, 2012].

Исследования О. В. Лишина, Т. М. Бостанджиевой, И. С. Проворовой были посвящены изучению особенностей личностного самоопределения подростков-ненцев, детей, кочующих в тундре оленеводов, воспитанников школы-интерната. Изучение экспериментальных материалов, результатов наблюдений, содержания бесед, анализ сочинений, интервьюирование подростков-ненцев выявили существенные противоречия между формами обучения в школах-интернатах и задачами воспитания. Эти противоречия связаны, с одной стороны, с самой системой обучения подростков-ненцев в школах-интернатах, а с другой стороны, с этническими и культурными особенностями жизни подростков-ненцев из семей оленеводов. Среди таких противоречий можно выделить основные: во-первых, это неоднозначная и противоречивая позиция подростков КМНС из семей оленеводов, характеризующаяся тем, что подросток не принимает навязанные и нередко чуждые формы общественных отношений, закрепленные в школе-интернате. При этом социальная ситуация предполагает резкий отрыв подростка от национальных и семейных традиций, а с другой стороны, открытие больших возможностей, которые предоставляет образование. Во-вторых, наблюдается неприятие подростками КМНС формы общественных отношений, предлагаемой школой-интернатом. В-третьих, система обучения и воспитания в школе-интернате не учитывает этнические особенности подростков КМНС (особенно это касается детей оленеводов). Результаты исследования показали необходимость решения важнейшей задачи привлечения к работе в школах-интернатах для детей и подростков КМНС представителей малочисленных коренных народов, непосредственно знакомых с культурной спецификой подростков КМНС [Лишин и др., 1990].

Таким образом, с одной стороны, современные подростки КМНС, формально принадлежа к определенной этнической группе, не чувствуют психологическую принадлежность к своему этносу, поскольку многие не владеют национальным языком и не знакомы с культурой своего народа, что ставит их в ситуацию маргинализации этнической идентичности. А с другой стороны, особенности коллективной психологии и этническая

культура оказывают влияние на формирование самоопределения подростков-ненцев, воздействуя на процесс адаптации в новой среде и смысловые ориентации.

Сочетания маргинальной этнической позиции с неустойчивой социальной позицией подростка в современном обществе значительно затрудняет развитие идентичности у подростков КМНС. Неопределенность социальной ситуации развития, описанная выше, приводит к затруднению формирования временной перспективы, которая является важным приобретением подросткового возраста.

4. Выводы

Таким образом, можно выделить две группы факторов, оказывающих влияние на динамику и содержание развития самоопределения подростков-ненцев — макросоциальные и микросоциальные.

Обобщенно характеризуя социальную ситуацию развития подростков КМНС, в которой происходит становление их самоопределения, можно говорить о ее неоднозначности и крайней сложности.

Макросоциальная ситуация, в которой происходит становление самоопределения подростков-ненцев, во-первых, отличается социальным, общественным неблагополучием в виде повышенной алкоголизации и безработицы (особенно это касается ненцев, занимающихся традиционными видами промыслов).

Во-вторых, подростки КМНС попадают в ситуацию, когда происходит стирание национального самосознания, что связано с потерей родного языка, традиций, национальных верований. Но, с другой стороны, подростки КМНС, проживающие в традиционных семьях, попадают в ситуацию социально-культурной депривации, связанной с недостатком и прямым ограничением доступа к различным современным ресурсам, в том числе и информационным, что делает их крайне уязвимыми в плане интеллектуального и личностного развития по сравнению с их сверстниками, проживающими в поселках. Все это в итоге приводит к низкой социальной адаптации.

Соответственно, самоопределение подростков-ненцев изначально находится под влиянием нескольких, нередко противоборствующих факторов: необходимостью приспосабливаться к негативным социальным условиям, потере компонентов этнической идентичности (в особенности языка), и влиянием этнических психологических особенностей и особенностей коллективной психологии.

Теоретический анализ проблемы позволил выяснить, что самоопределение подростков-ненцев характеризуется в определенной мере маргина-

лизацией, сложностями становления в связи с тем, что деформирован изначально важный содержательный аспект самоопределения — этническое самоопределение. Подростки-ненцы больше других сверстников находятся в состоянии диффузной идентичности, что сопровождается негативными эмоциональными переживаниями в виде неудовлетворенности собой, своим местом в жизни, непониманием, что делать дальше. Личностное и профессиональное самоопределение подростков-ненцев, проживающих в традиционных поселениях, проходит в условиях социально-культурной депривации, что не позволяет полноценно сформировать планы на будущее, построить временную перспективу, получить профессиональное образование, позволяющее расширить границы самоопределения.

Литература

1. *Абрютина Л.* Коренные малочисленные народы Севера находятся в состоянии глубокого кризиса [Электронный ресурс] / Л. Абрютина // Северный регион: стратегия и перспективы развития : материалы Всероссийской научной конференции. — 2003. — Режим доступа: <http://www.kreml.org/opinions/24567180>.
2. *Божович Л. И.* Проблемы формирования личности : избранные психологические труды / Л. И. Божович / под ред. Д. И. Фельдштейн. — Москва : Московский психолого-социальный институт, Воронеж : НПО МОДЭК, 2001. — 352 с.
3. *Вайзер Г. А.* Смысл жизни и «двойной кризис» в жизни человека / Г. А. Вайзер // Психологический журнал. — 1998. — Т. 19. — № 5. — С. 3—14.
4. *Вайзер Г. А.* Школьники о взаимосвязи смысла жизни человека и его акме / Г. А. Вайзер // Психологические проблемы смысла жизни и акме : материалы XI симпозиума. — Москва, 2006. — С. 89—91.
5. *Вахромов Е. Е.* Психологические концепции развития человека : теория самоактуализации [Электронный ресурс] / Е. Е. Вахромов. — Москва : Международная педагогическая академия, 2001. — Режим доступа : <http://www.studfiles.ru/preview/3994063/>.
6. *Выготский Л. С.* Биогенетический закон в психологии и педагогике / Л. С. Выготский // Хрестоматия по возрастной психологии : часть 1 / под ред. О. А. Карабановой, А. И. Подольского, Г. В. Бруменской. — Москва : Российское психологическое общество, 1999. — С. 32—35.
7. *Инденбаум Е. Л.* Социокультурные детерминанты познавательной деятельности детей малочисленных народов Севера / Е. Л. Инденбаум // Культурно-историческая психология / ред. В. П. Зинченко. — 2008. — № 3. — С. 25—32.
8. *Инденбаум Е. Л.* Дети Севера : опыт социопедагогического исследования / Е. Л. Инденбаум // Труды по социологии образования / [ред. В. С. Собкин и др.]. — Москва : РАО Центр социологии образования, 2004. — Т. 9. — Вып. 15. — С. 209—225.
9. *Лебедева Н. М.* Введение в этническую и кросскультурную психологию / Н. М. Лебедева. — Москва : Ключ-С, 1999. — 224 с.

10. *Лишин О. В.* Особенности личностного самоопределения ненецких детей в условиях школы-интерната / О. В. Лишин, Т. М. Бостанджиева, И. С. Проворова // Вопросы психологии. — 1990. — № 2. — С. 70—77.

11. *Максимова А. А.* Коренные народы Севера в условиях перемен / А. А. Максимова // Проблемы и перспективы этнокультурного и социально-экономического развития коренных малочисленных народов Севера : материалы Всероссийской научно-практической конференции. — Ханты-Мансийск, 2014.

12. *Положий Б. С.* Этнокультуральный аспект суицидального поведения / Б. С. Положий // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. — 2012. — № 3 (72). — С. 76—78.

13. *Сорокина С. А.* Надзор или беспризорность? К проблеме государственного патернализма в отношении коренных народов Севера / С. А. Сорокина // Журнал исследований социальной политики. — 2011. — № 1. — С. 79—98.

14. *Удинцев В. С.* Субъективное благополучие подростков Арктического Ямала / В. С. Удинцев // Экология и здоровье населения : сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых в ФГБНУ Восточно-Сибирский институт медико-экологических исследований. — Иркутск, 2015. — С. 156—162.

15. *Фельдштейн Д. И.* Трудный подросток / Д. И. Фельдштейн. — Москва : Московский психолого-социальный институт ; Воронеж : Модэк, 2008. — 208 с.

16. *Шпет Г. Г.* Введение в этническую психологию / Г. Г. Шпет. — Санкт-Петербург : П. Э. Т., Алетейя, 1996. — 160 с.

On Features of Self-Determination of Adolescent of Indigenous Peoples of Far North (Nenets Adolescents)

© **Lezina Yuliya Yuryevna (2017)**, post-graduate student, Tobolsk Pedagogical Institute named after D. I. Mendeleyev (branch of) Tyumen State University (Tobolsk, Russia), bost.vi@mail.ru.

© **Bostandzhiyeva Tatyana Mikhaylovna (2017)**, PhD in Psychology, associate professor, Department of Pedagogy, Psychology and Social Education, Tobolsk Pedagogical Institute named after D. I. Mendeleyev (branch of) Tyumen State University (Tobolsk, Russia), bost.vi@mail.ru.

The article is devoted to the problem of forming of self-identity in Nenets adolescents. The relevance of the study of self-identity of adolescent of indigenous peoples of the North is determined by the ambiguity of the influence of social factors: on the one hand, macrosocial factors related to socio-political and socio-economic situation in the country, and on the other hand, microsocial factors as ethnic and national characteristics and the microenvironment in which a teenager is growing up. Attention is paid to analysis of peculiarities of formation of self-identity in the juvenile period of ontogenesis, related to the assimilation of values, life orientations, a picture of oneself, future goals and ways of professional and personal development. The problem of formation

of ethnic identity of Nenets adolescents is considered from positions of influence of those socio-economic and political processes that led to the loss of language, traditions and customs, that are the important component of ethnic identity and self-determination. The article focuses on the initial marginality of self-determination of Nenets adolescent. Attention is paid to the problems of socio-cultural deprivation and uncertainty of further professional self-determination (after finishing school), faced by Nenets adolescents living in nation villages.

Key words: adolescents of indigenous peoples of the North; identity; professional identity; self-identity.

References

- Abryutina, L. 2003. Korennyye malochislennyye narody Severa nakhodyatsya v sostoyanii glubokogo krizisa. In: *Severnnyy region: strategiya i perspektivy razvitiya*. Available at: <http://www.kreml.org/opinions/24567180>. (In Russ.).
- Bozhovich, L. I. 2001. *Problemy formirovaniya lichnosti. Izbrannyye psikhologicheskiye trudy*. Moskva: MPSI, Voronezh: NPO MODEK. (In Russ.).
- Feldshteyn, D. I. 2008. *Trudnyy podrostok*. Moskva: Moskovskiy psikhologo-sotsialnyy institut. Voronezh: Modek. (In Russ.).
- Indenbaum, E. L. 2004. Deti Severa: opyt sotsiopedagogicheskogo issledovaniya. In: Sobkin, B. S. (ed.). *Trudy po sotsiologii obrazovaniya*. Moskva: RAO Tsentr sotsiologii obrazovaniya. 9 (15): 209—225. (In Russ.).
- Indenbaum, E. L. 2008. Sotsiokulturnyye determinanty poznavatelnoy deyatel'nosti detey malochislennykh narodov Severa. In: Zinchenko, V. P. (ed.). *Kulturno-istoricheskaya psikhologiya*. 3: 25—32. (In Russ.).
- Lebedeva, N. M. 1999. *Vvedeniye v etnicheskuyu i krosskulturnuyu psikhologiyu*. Moskva: Klyuch-S. (In Russ.).
- Lishin, O. V., Bostandzhieva, T. M., Provorova, I. S. 1990. Osobennosti lichnostnogo samoopredeleniya nenetskiykh detey v usloviyakh shkoly-internata. *Voprosy psikhologii*, 2: 70—77. (In Russ.).
- Maksimova, A. A. 2014. Korennyye narody Severa v usloviyakh peremen. In: *Problemy i perspektivy etnokulturnogo i sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya korennykh malochislennykh narodov Severa: materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Khanty-Mansiysk. (In Russ.).
- Polozhiy, B. S. 2012. Etnokulturnyy aspekt suitsidal'nogo povedeniya. *Sibirskiy vestnik psikiatrii i narkologii*, 3 (72): 76—78. (In Russ.).
- Shpet, G. G. 1996. *Vvedeniye v etnicheskuyu psikhologiyu*. Sankt-Peterbug: P. E. T., Aleteyya. (In Russ.).
- Sorokina, S. A. 2011. Nadzor ili besprizornost? K probleme gosudarstvennogo paternalizma v otnoshenii korennykh narodov Severa. *Zhurnal issledovaniy sotsialnoy politiki*, 1: 79—98. (In Russ.).
- Udintsev, V. S. 2015. Subektivnoye blagopoluchiye podrostkov Arkticheskogo Yamala. In: *Ekologiya i zdorovye naseleniya: sbornik trudov Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii molodykh uchenykh v FGBNU Vostochno-*

- Sibirskiy institut mediko-ekologicheskikh issledovaniy*. Irkutsk. 156—162. (In Russ.).
- Vakhromov, E. E. 2001. *Psikhologicheskiye kontseptsii razvitiya cheloveka: teoriya samoaktualizatsii*. Moskva: Mezhdunarodnaya pedagogicheskaya akademiya. Available at: <http://www.studfiles.ru/preview/3994063/> (In Russ.).
- Vayzer, G. A. 1998. Smysl zhizni i «dvoynoy krizis» v zhizni cheloveka. *Psikhologicheskyy zhurnal*, 19 (5): 3—14. (In Russ.).
- Vayzer, G. A. 2006. Shkolniki o vzaimosvyazi smysla zhizni cheloveka i ego akme. In: *Psikhologicheskiye problemy smysla zhizni i akme: materialy XI simpoziuma*. Moskva. 89—91. (In Russ.).
- Vygotskiy, L. S. 1999. Biogeneticheskiy zakon v psikhologii i pedagogike. In: Karabanova, O. A., Podolskiy, A. I., Brumenskaya, G. V. (eds.) *Khrestomatiya po vozrastnoy psikhologii*. Moskva: Rossiyskoye psikhologicheskoye obshchestvo. 32—35. (In Russ.).